

Таким образом, понятие «культурное пространство» является категорией культурологического знания, обобщенно выражающей наиболее существенные отношения фундаментальных универсалий культуры в опыте конкретной культуры. Она выступает как метакатегория, позволяющая описывать различные комбинации пространствообразующих компонентов определенного культурного типа или целостности. Предлагаемый анализ культурного пространства будет способствовать решению двух задач: во-первых, разработке категориального аппарата фундаментального теоретико-культурологического знания; во-вторых, определению методологических предпосылок моделирования и формирования культурных сред в соответствии с целеценностными предпочтениями субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Работы разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1975. – 561 с.
2. Бычков, В. В. Виртуальная реальность в пространстве эстетического опыта / В. В. Бычков, Н. Б. Маньковская // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 47–59.
3. Кошелев, А. Д. К общему определению игры / А. Д. Кошелев // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 60–72.
4. Лотман, Ю. М. Избранные произведения: в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1991. – Т. 1. – 456 с.
5. Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
6. Goux, J.-J. Vers une frivolité des valeurs? / J.-J. Goux // Ou vont les valeurs? Entretiens du XXI siècle. – Paris: Editions des UNESCO/ Albin Michel, 2004. – P. 99–108.

А. Э. Саликов
БГУКИ, Минск

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА В ЛОКАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Статья посвящена теоретическому анализу некоторых характерных аспектов, проблем и тенденций, связанных с воздействием глобализации на локальные культуры, в т. ч. и национальные. Предпринята попытка комплексного теоретического анализа реакций национальных культур на современные глобальные процессы. В статье подчеркивается, что динамика современных глобальных процессов способствует качественным изменениям в воспроизводстве форм культуры. Акцентируется внимание на глобализации локальных культур и культурной локализации глобальных артефактов, выявляя особенности локализации на национальном уровне артефактов глобальной культуры, их ассимиляции и интеграции. В статье анализируется ряд негативных и положительных тенденций в развитии локальных культур, в структуре которых происходят определенные изменения. Показываются противоречия, перспективы и конструктивные возможности, которые открываются в процессе разветвления глобальных процессов. В заключение рассматривается несколько сценариев динамики культуры в условиях глобализации в контексте оппозиции глобальное-локальное.

Глобализация – масштабный интеграционный процесс, затрагивающий различные сферы человеческой деятельности. Это обусловлено объективной сложностью и универсальностью этого процесса. На современном этапе изу-

чение реакций культуры на глобальные воздействия приобретает первостепенное значение*. Именно «культура делает людей народом, нацией. Если у населения какой-то территории нет своей культуры, то его существование становится бессмысленным. <...> Не государственная или военная мощь, не наличие сырья, полезных ископаемых и тому подобное, а именно культура, которая оправдывает существование страны, народа» [1, с. 175].

Распространение глобальных интеграционных процессов по всей планете вызвало глубокие изменения в культуре. Глобализация культуры способствует выработке новых способов производства культурных текстов, быстрому обновлению культурных кодов, знаков, символов и т. д. Меняется скорость воспроизводства форм и конфигураций культуры, ее семиотического пространства. Культура становится многослойной. Эти изменения имеют большое значение прежде всего для дальнейшего развития локальных культур. Увеличение скорости развертывания мировых интеграционных процессов способствует иному пониманию динамики локальных культур. Наиболее актуальной в этом контексте является концепция «глобальной локализации». Локальные национальные культуры больше не смогут развиваться вне контекста глобализации. «Если удастся глобально разместить и обновить локальные особенности, произойдет ренессанс локального без опоры на традицию. Глобализация <...> воспринимается в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры, отмеченных знаком “глокально-го”» [2, с. 88, 92].

Глобализация локальных культур и культурная локализация глобальных артефактов – два ее измерения. Это взаимодополняющие процессы: первый выводит локальные культурные тексты на глобальный уровень; второй способствует закреплению глобальных артефактов культуры на локальном уровне. Культуры фактически не могут установить барьеры и изолировать себя от внешних влияний. «Культура не имеет границ, замкнутость неизбежно ведет к ее обеднению и вырождению, к гибели индивидуальности» [1, с. 184].

Взаимодействие между локальным и глобальным уровнями культуры является центральным для исследования характера динамики культуры в современном мире. Во многом это является следствием *противоречия*, при котором локальные культуры должны сохранять идентифицирующие признаки и в то же время активно взаимодействовать с другими. Когда локальная культура часто вступает в активное межкультурное взаимодействие с более сильными в технологическом плане культурами, возникает напряжение между локальным и глобальным измерениями культуры. Это вызывает ответную реакцию. Локальная культура вынуждена защищать аутентичные формы идентичности для сохранения своей самобытности.

Критики культурной глобализации выдвигают на первый план ее нивелирующие тенденции: гомогенизацию культур мира, сокращение культурных

---

* Воздействие глобализации на культуру в разных ракурсах исследуют К. З. Акопян, Аль-малахи Хусейн Салех, С. Бенхаbib, М. А. Бирюкова, F. Buell, Валлерстайн, А. Зеленков, Ф. Х. Кессиди, А. А. Кочергин, А. Н. Кочергин, А. Э. Кулиджанишвили, В. А. Кутырев, В. М. Межуев, У. Макбрайд, В. Ф. Мартынов, К. Мацуура, Г. Г. Пирогов, И. С. Семенов, Ю. А. Сухарев, Н. Н. Федотова, М. Физерстоун, Л. Грофф, П. Смокер, А. Д. Кинг, В. В. Карпинский и др.

различий, доминирование западной культурной модели. По их мнению, глобализация угрожает исчезновением самобытных особенностей локальных культур [3, с. 4], [2, с. 81–84], [4, с. 78–82], [5], [6, с. 5–6], [7, с. 36], [8, р. 329–332] и др. Такие опасения имеют под собой эмпирические основания. Концентрация финансовой, коммуникационной, экономической и политической силы в географически небольшом культурном регионе (странах так называемого «золотого миллиарда») создает предпосылки для губительной экспансии «западного типа культуры».

Интернационализация глобальных рынков поставила под угрозу самобытные различия локальных культур. Глобальная культура фактически строится по принципам универсализации. Действительно, для того, чтобы глобальные процессы могли развиваться высокими темпами, охватывая новые культурные регионы, они нуждаются в универсализации семиотического пространства культуры. Глобальный обмен артефактами культуры требует предварительной унификации системы восприятия и оценки кодов, смыслов культуры, стандартизации ее знаков. Обеспечение потребительской активности субъектов в отношении товаров транснациональных корпораций предполагает нивелировку самобытных особенностей локальных культур, что получает выражение в большинстве случаев в некритическом потреблении массовой продукции на локальном уровне. Происходит своеобразная «колонизация» семиотического пространства конкретной культуры. Это способствует изменениям идентичности, что может вызывать болезненные реакции с ее стороны. Следствием этого становится неизбежное столкновение между локальными культурами и культурой глобальной.

В глобальном мире имеет место прямая зависимость между глобальным и локальным уровнями культуры. Происходит постоянная комбинация систем глобальных знаков с семиотическим пространством локальных культур. Любой «глобальный» артефакт культуры, включенный в мировое культурное обращение, используется в самых различных социокультурных контекстах. Это ведет к разнообразным, часто несовместимым проявлениям на локальном культурном уровне глобальных тенденций. Бесперывное пересечение глобального с локальным порождает «гибридные» формы взаимодействия культур. Глобальная культура постепенно вытесняет локальную с ее собственной территории, прямо или косвенно влияя на все ее подсистемы (например, сферу средств массовой коммуникации). Это, в свою очередь, способствует формированию новых семиотических структур, контекстов культурного потребления и т. д. Складываются новые модели потребления, обеспечивающие востребованность продукции транснациональных корпораций.

Каким же образом локальная культура интерпретирует и ассимилирует глобальные культурные потоки? Потребление культурных артефактов на уровне субъектов культуры, на наш взгляд, отличается от простого потребления товаров. Оно является избирательным. Субъекты культуры декодируют глобальные коды, смыслы и информационные сообщения через призму локальной культуры, в той или иной мере соотнося их с аутентичной семиотико-семантической средой «своей культуры». Следовательно, культурное влияние глобализации требует определенного отрезка времени, который, в зависимости от культурных особенностей того или иного региона, может быть разным.

Глобальная культура тесно взаимосвязана с множеством локальных культур. Это придает дополнительный импульс глобальной локализации. В этой ситуации *локальные культуры сталкиваются с тем, что сохранение их аутентичных форм, которые обуславливают локальную идентичность, оказывается в прямой зависимости от уровня адаптации к внешней культурной среде.* Это позволяет нам говорить о том, что интенсификация глобальных процессов в известной мере способствует дальнейшей диверсификации многообразного мира культур, а не их поглощению некой универсальной «глобальной культурой». «Мир постепенно превращается в сложную мозаику взаимопроникающих транслокальных культур, которые образуют новые культурные регионы, имеющие сетевую структуру» [5]. Глобальная культура отражает тенденции включения в повседневную жизнь элементов инонациональных, локальных культур. В этом случае глобализация означает «локальное» в той степени, в какой последнее «глобализованно». Как показывает Р. Робертсон (R. Robertson), локальное нужно рассматривать как аспект глобального. Автор вводит в научный оборот термин «глокализация», выражающий взаимосвязь процессов «глобализации» и «локализации» [9, р. 8].

Новый аспект «глокализации» состоит в том, что происходит *локализация на национальном уровне* артефактов глобальной культуры, их ассимиляция и интеграция. Включенность субъектов культуры в глобальные социокультурные процессы в пределах локальной культуры не означает полное погружение в инокультурную среду и отказ от традиционных форм культуры. Чаще всего субъекты культуры, оказываясь в мультикультурной среде, становятся более мобильными, а их культурная идентичность ситуативной, в противовес ее традиционным статичным формам. Например, человек может быть частично погружен на какое-то время в мультикультурную среду, но впоследствии перейти в привычную ему повседневную локальную культуру. В этом случае происходит взаимодополняющий диалогический процесс, при котором локальная культура изменяется в результате взаимодействия с глобальной. Одновременно коммерциализированная глобальная культура неизбежно изменяется, следуя за потребностями субъектов локальных культур. Здесь, по нашему мнению, важна не скорость и интенсивность межкультурных коммуникаций, но степень того, насколько локальное глобализируется, не теряя самобытных особенностей. Кроме того, современные технологические особенности глобального мира дают возможность осуществления самых разнообразных форм и видов межкультурных коммуникаций не зависимо от территориальной принадлежности. Это способствует созданию локальных культурных сообществ, например, при помощи Интернета (форумов, чатов, общения посредством IP телефонии, электронной почты и т. д.), что создает дополнительный противовес нивелирующим культуру тенденциям.

В заключение рассмотрим несколько сценариев динамики культуры в условиях глобализации в контексте оппозиции глобальное-локальное.

Согласно первому сценарию в предстоящем будущем глобальная культура станет культурой «глобальной деревни» (М. Маклюэн). Это приведет к исчезновению самобытных особенностей локальных культур. В рамках этого сценария можно предположить, что существующие в каждом обществе культурные тексты с течением времени наполнятся универсальными кодами, сюжетами, смыслами, ценностными ориентациями, знаками, производство ко-

торых будет подчинено единому принципу. Сегодня это принцип коммерческого успеха.

Второй сценарий может предполагать гибель и исчезновение некоторых, преимущественно незападных, культур. Здесь мы исходим из того, что значительная часть культурных артефактов глобального мира, наполняющих семитическое пространство локальных культур, произведены вне их территории. Это возможно в случае перенасыщения локального пространства текстами глобальной культуры и фактической невозможности с ними конкурировать. При этом культура перестанет выполнять свою главную функцию самовоспроизводства. В пользу вероятности осуществления такого сценария говорит вопиющая диспропорция в использовании современных информационных ресурсов и технологий, что ведет к интенсификации потребительских потоков от «центра» к «периферии».

Третий сценарий предполагает укрепление позиций локальных культур на международной арене. В результате активного усвоения продуктивных для данной национальной культуры ценностей (научных достижений, технологий и др.) в условиях глобальной конкуренции возможен ее качественный рост. Это позволит ей занять свое место в глобальной культуре, став ее полноправным субъектом. Такой путь избрала Республика Беларусь, переходя на модель инновационного развития.

Следовательно, глобализация, будучи исключительно противоречивым явлением, несет в себе как потенциал разрушения, так и обогащения. Создавая объективные технологические предпосылки для межкультурной коммуникации, она ставит национальную культуру перед необходимостью сделать свой выбор: сохраняя свою самобытность, использовать достижения современной цивилизации. Это позволяет локальным культурам взаимодействовать на глобальном уровне без конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – 2-е изд. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 191 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. А. Григорьева, В. Седельника; под ред. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Бабосов, Е. М. Глобализация как предмет социологического анализа / Е. М. Бабосов // Социология. – 2000. – № 4. – С. 3–15.
4. Кутырев, В. А. Культурологический смысл глобализма / В. А. Кутырев // Вестн. рос. филос. о-ва – 2001. – № 4. – С. 78–83.
5. Малиновский, П. В. Россия в контексте глобальных тенденций современности / П. В. Малиновский // «Русский Архипелаг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/malinovsky/?library=1167>. – Дата доступа: 20.12.2006
6. Пирогов, Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира: в 2 ч. / Г. Г. Пирогов. – М.: БФР ГТЗ «Слово», 2002. – Ч. 1: Россия и Запад в процессе глобализации. – 402 с.
7. Потапенко, Н. Е. Культура как самоорганизующаяся система / Н. Е. Потапенко. – Минск: Тесей, 2003. – 192 с.
8. Buell, F. National Culture and the New Global System / F. Buell. – Baltimore, MD.: The Johns Hopkins University Press, 1994. – 376 p.
9. Robertson, R. Glocalization: time – space and homogeneity – heterogeneity / R. Robertson, M. Featherstone, S. Lash [et al.]. – London: Global modernities, 1995. – P. 44.